

Прибалтика как полигон неолиберальной политики: Пример Литвы

Альгирдас Палецкис, председатель правозащитной организации "Литва без нацизма", политолог

Прибалтика 20 лет назад стала испытательным полигоном неолиберализма - дикого капитализма в его новой версии. Наш регион подходил для такой функции. Литва, Латвия и Эстония - небольшие страны. Общее число жителей не достигает и 7 млн. человек. Руководила этим процессом новая и неопытная элита. Свою роль сыграл и эффект маятника, который тогда качнулся слева на право. С плановой экономики на сугубо рыночную. После экономических неурядиц перестроечного периода общество ожидало капиталистического чуда. Многие искренне верили, что при рынке они смогут быстро разбогатеть. Им подыгрывали многие политики, экономисты. Поэтому изначально общество спокойно восприняло предлагаемые реформы. Тем не менее, стоит отметить, что никто никогда не спашивал населения, при какой экономической системе оно хочет жить. Во время референдума спрашивали только о независимости. Однако экономическое и социальное содержание независимости не оговаривалось. Иначе говоря, сыграли на эмоциях людей - многие хотели независимости, но не догадывались, что это будет значить на практике.

Важно учесть и национальный аспект. Играя на исторических противоречиях середины XX века, новая элита расколола общество на "патриотов" и "врагов народа". "Патриотами" в Литве назывались все, кто яро критиковал Россию и жаждал рыночных отношений в обществе, а так же интеграции с Западом. Кто был против - тот "враг". В Литве хотя бы всем желающим предоставили литовское гражданство. Тем временен в Латвии и Эстонии власти не предоставили гражданства примерно одной четверти - одной пятой населения: русским, украинцам, белоруссам, представителям других национальностей. В итоге в странах Балтии, особенно в элитных кругах, начал доминировать своеобразный сплав неолиберализма, национализма, анти-социализма и руссофобии. Поэтому только благодаря удачному стечению обстоятельств в Литве не появился свой Пиночет, который проводил бы рыночную политику с полицейской дубинкой. Диктатором должен был стать небезызвестный Витаутас Ландсбергис, но это ему не удалось, так как он проиграл соответственный референдум в 1992 году. Однако авторитарные традиции в Литве глубоки, они уходят корнями в межвоенный период, когда у нас была профашистская диктатура - и до сих пор общество от таких традиций не избавилось.

А дальше врагом было объявлено всё советское, от которого следовало как можно быстрее избавиться. Рынок был объявлен панацеей, а государственное планирование и регулирование - злом. Встало около 90% заводов, многие из которых экспортировали свою продукцию по всему миру. Появилась армия безработных. Сегодня в Литве - 15% только официальных безработных, а среди молодёжи - 30%. Власти за одну ночь распустили колхозы, и Литва в одночасье вернулась в довоенное время, когда раздробленные мелкие хозяйства прозябали. 60% граждан Литвы очутились за чертой бедности. Зато госаппарат вырос вдвое по сравнению с аппаратом советских времён, хотя число жителей уменьшилось на четверть. В итоге 80 % доходов национального бюджета составляют доходы, собранные путём налогов на труд и только 20% - с налогов на капитал. Таким образом, пропорция 50 на 50,

превалирующая в Европейском Союзе, Литве пока не достижима. Средняя зарплата в стране - 1661,9 литов нетто. Это примерно 480 евро. Средняя пенсия - 240 евро. Минимальная зарплата брутто - примерно 200 евро. А цены на продукты питания, одежду, лекарства - зачастую выше, чем на Западе. Ниже у нас только цены за коммунальные услуги, но и они растут каждый год. Рынок пробрался и сюда - во многих городах и районах система ЖКХ приватизирована. 80 % жителей Литвы, как показал очередной опрос, утверждают, что они живут в явно несправедливом обществе с огромными социальными контрастами. Перемены последних двух десятилетий пошли на пользу политикам (так ответил 91% опрошенных) и бизнесменам (78 %), но никак не простым людям (20 %). Антироссийская политика, которую последовательно проводили некоторые политические силы в Литве, повлекла за собой высокие цены на энергоресурсы. Сейчас Литва платит за российский газ больше, чем Германия, хотя мы, в отличие от Германии, являемся непосредственными соседями России.

Как следствие европейского требования „либерализации“ всех секторов экономики Литва потеряла свою промышленность и сельское хозяйство. Теперь 40 % литовских предприятий занимаются торговлей, 19% – предоставлением разных бизнесуслуг, 12 % задействованы в строительстве, 11% – в перерабатывающей промышленности, 5 % – в сфере транспорта, 3 % – в туризме. В результате политики либерализации Литва утратила ключевые финансовые рычаги – все крупные литовские банки были поглощены или вытеснены скандинавскими. Госбанк раз от разу робко оглашает то, что ему диктует ассоциация филиалов иностранных банков в Литве. Литва должна за границей уже 40 миллиардов евро и живёт за счёт кредитов. «Игналинская атомная станция», доставшаяся от СССР, была закрыта по чисто политическим причинам. Влиятельное европейское атомное лобби не устраивала дешёвая и конкурентоспособная электроэнергия этой станции.

На базисе экономического кризиса разразился кризис демографический. Происходит массовый исход населения из стран Балтии. Капиталистическая депортация превысила все возможные пределы. За последние 20 лет Литва потеряла около одной четверти своих граждан, то есть около миллиона человек, среди которых большинство – экономические эмигранты, а так же пропавшие без вести, увезённые торговцами людьми, просто убитые во времена разгула криминала. Число самоубийств – около 1000 человек в год – одно из самых высоких в Европе. Молодёжь после школ или вузов целыми классами и курсами уезжает на заработки в другие страны Евросоюза и там укореняется. Понятно, ведь начинающий работник получает на руки в месяц 150-200 евро, которых не хватает заплатить зимой за отопление квартиры. Недавний опрос показал, что растёт число голодающих и недоедающих, таких сегодня около 400 000 человек. Каждый год закрываются школы, особенно в опустевших деревнях, каждое 1-ое сентября на несколько тысяч уменьшается число учеников. 20 лет назад в Литве проживало 3,8 млн. Теперь осталось 2,8 млн, и то только по официальным данным. Литва очутилась на грани экономической, политической и демографической катастрофы. Это очевидно уже всем. И только эмиграция, а так же кредиты иностранных финансовых структур и полицейское государство поддерживают искусственное дыхание такой системе. Вопрос кардинальной смены системы назрел. Дело только во времени, когда это произойдёт.